

Какие ласки дарит Аляска

Пейзаж после исторической встречи: от игр патриотов до игр мастеров культуры

Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

12:57, 18 августа 2025,

Слава Тарощина

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Во время судьбоносной встречи на Аляске Павел Зарубин, главный корреспондент главного федерального телеканала, превратился в метафору. Он выделял немыслимые, почти балетные «па», пытаясь ухватить за фалды хоть кого-нибудь из российской делегации. Наконец ему удалось отловить министра финансов. Силуанов был мрачен и, не отвечая на вопросы, прошел как бы сквозь возбужденного пуще обычного интервьюера. Что не помешало ведущему уже в московской студии выдохнуть восторженное — «это отличная работа Павла Зарубина». И всякий раз, когда возникали длинные паузы в кадре, сакраментальная фраза насчет отличной работы коллеги звучала вновь.

Сама встреча была похожа на Зарубина — много восторгов при минимуме сведений о сути дела.

Не воссиял свет истины и после публикации программного сочинения Александра Проханова «Ласки на Аляске». Великий писатель упаковал смысл в ажурные словесные кружева, сквозь которые мерцал магистральный вывод: американская мечта — град на холме, русская мечта — храм на холме. Прозрения литературного мэтра отодвинули представление об означенных ласках еще дальше, чем репортажи Зарубина.

Если внешний контур бытия окутан туманом, то внутренний вполне определен. И в нем несложно заметить некоторые важные перемены: ведущие комментаторы вновь заговорили о попытках раскачать лодку. Со времен Навального эта самая лодка пребывала в покое, и вот о ней снова вспомнили. В публичных речах все чаще сквозит тревога — в отечестве возможна попытка бунта. В ход пошли технологии патриотического майдана, впервые опробованные в Киеве. То

есть беспорядки будут устраивать не припорошенные дустом либералы, а часть патриотического спектра. И вроде бы очередная волна запретов всего на свете — от WhatsApp* до Балабанова с его «братьями» — тоже каким-то образом связана с данным контекстом. Я-то думала, что они, запреты, проистекают из другого места, то есть из Думы, но экспертам видней.

Павел Зарубин с коллегами. Фото: соцсети

Столь далеко идущие выводы способны делать лишь причастные к неким тайным знаниям граждане. Остальным ясно одно: внутри сообщества тех, кто сами себе присвоили звание главных любителей Родины, накал борьбы постоянно нарастает. Недавно в этом признался сам Прилепин. Меня сегодня подсиживают, объяснил он, не «иноагенты», не либералы, не ждуны, а люди своего же патриотического

окружения. Впрочем, полагает Захар, так было всегда, когда идет борьба за один и тот же кусок мяса. Верно, творческие личности охотно уничтожали и будут уничтожать друг друга, но есть, как теперь принято говорить, нюансы. В ранние советские годы различные культурные группировки были заняты поиском нового языка для новой эпохи, а не только поиском кормовой базы. Есть и другие отличия. Три с лишним года назад началась уникальная для русской истории, щедрой на пересмотры, эпоха ревизионизма. Идея тотального очищения общества привела к торжеству цифр над здравым смыслом. Если определить 17 традиционных ценностей и вообще все лучшее в разных средах, выстроить их по ранжиру, а остальное запретить, то наступит счастье.

В том, что подобные теории обладают свойством бумеранга, легко убедиться на примере того же Прилепина.

Захар с самого начала СВО с упоением составлял списки, перечни, реестры правильных членов общества и организаций. А сегодня он уже и сам попадает в неблагонадежные.

Дмитрий Лекух (есть и такой писатель-патриот) называет Прилепина то новым Навальным, то новым Януковичем. Логика странная, но бурный мыслитель Лекух знает, видимо, больше остальных.

Жажда ранжира — яркая примета времени. Что бы ни происходило в мире (а его движение к светлому будущему иногда напоминает паломничество в бездну), стабильность царит только в одном. Творческие деятели, местные и понаухавшие, продолжают меряться талантами по обе

стороны границы. Марат Гельман** решил составить полный список покинувших отечество звезд (с указанием стран и регалий), на которых в России все держалось. Тут и Сорокин, и Шишкин*, и Акунин*, и Улицкая*, и Быков*, и Ерофеев, и Глуховский*, и даже Шендерович*. А еще там имеются режиссеры, артисты, музыканты, критики и прочие культурные оракулы.

Захар Прилепин. Фото: соцсети

Ему незамедлительно ответил Захар Прилепин (без него теперь — никуда). Он не стал утруждать себя полным описанием причастных к невиданному расцвету искусств, а лишь заметил основополагающее: только Евгений Водолазкин и Алексей Варламов важнее для русской культуры, чем все перечисленные Гельманом звезды. О поэзии и нечего говорить. Анна Ревякина и Анна Долгарева выше Веры Полозковой* или Веры Павловой «в степенях несравненных». Тут уж, похоже, и Цветаевой с Ахматовой будет маловато. Впрочем, этому

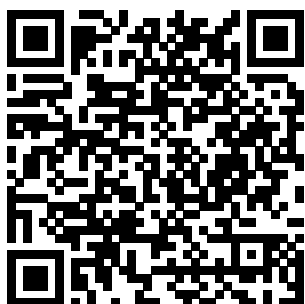
давнему спору славян между собой гарантирована вечность.

А тем временем Проханов, который выше ранжиров, снова вернулся к встрече Путина и Трампом. В очередном программном сочинении он пояснил: «Переговоры на Аляске — это верстовой столб на дороге к русскому величию». Ну наконец-то ситуация прояснилась. Больше вопросов нет.

* Принадлежит компании МЕТА, признанной в РФ экстремистской и запрещенной.

** Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Трамп дал Путину аванс»](#)

Чего ждать после саммита на Аляске? Объясняет американист Ян Веселов

12:17, 18 августа 2025, Ирина Тумакова*